

“В дальнюю сторону”

(1 Цар. 27 - 2 Цар. 2)

Дэвид Ропер

Самая известная во всем мире короткая история начинается со следующих слов:

“У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил их имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему” (Лук. 15:11-16).

Почему этот молодой человек покинул свой дом? Может быть, он был недоволен тем, что отец ограничивал его в чем-то? Может быть, он устал от работы и ответственности? Может быть, он хотел увидеть мир? Какова бы ни была причина, он пошел в дальние края, и результат был плачевным.

Когда я думаю об этой известной всем истории, я думаю о многих тысячах тех, кто последовал примеру блудного сына. Я думаю о молодых мужчинах и женщинах, воспитанных богопослушными родителями, которые считают, что им чего-то не хватает в жизни, которые отправляются в дальнюю страну греха. Я думаю о тысячах молодых людей, которые решают, что дома у них слишком строго, и убегают из дому, разбивая сердца своих родителей. Я думаю о тех, кто верит, что может убежать от сложностей жизни через наркотики и алкоголь.

Конечно, молодые люди - не единственные, кто пытается убежать в дальние края. Мужья и жены, которые чувствуют себя, как в ловушке, в своем супружестве, покидают своих супругов

и разрушают их жизнь. Отцы и матери, уставшие от родительской ответственности, бросают своих детей. Христиане, которые, проснувшись однажды утром, решают, что “вся радость ушла из их жизни” и поражают нас тем, что воспринимают мирской стиль жизни. Проповедники, старейшины и дьяконы обнаруживают свою нечестивость, позоря церковь.

Никто из нас не застрахован от этого. Как члены тела Христова, мы можем “устать” делать добрые дела (Гал. 6:9) и уходим в дальнюю сторону бездействия. Блудный сын - не первый и не последний, кто ушел в дальний край непослушания и растратил свое состояние. И не был он ни первым, ни последним, кто пожинал плоды последствий.

Всякий раз, когда я размышляю об истории блудного сына, я также думаю о Давиде и о наиболее странном, наиболее неестественном периоде его жизни: тех шестнадцати месяцах, что он жил с филистимлянами. В нашем предыдущем номере мы изучали 1 Цар. 26, главу, которая рассказывает о том, как Давид во второй раз пощадил жизнь Саула. Глава 27 начинается словами:

“И сказал Давид в сердце своем: когда-нибудь попаду я в руки Саула, и нет для меня ничего лучше, как убежать в землю Филистимскую; и отстанет от меня Саул, и не будет искать меня более по всем пределам Израильским, и я спасусь от руки его. И встал Давид, и отправился сам и шестьсот мужей, бывших с ним, к Анхусу, сыну Маоха, царю Гефскому. И жил Давид у Анхуса в Гефе, сам и люди его, каждый с семейством своим....” (ст.1-3).

В начале своих скитаний Давид искал приюта у Анхуса, царя Гефского. Тогда Давид едва спасся, притворившись сумасшедшим

(1 Цар. 21:10-15). С тех пор прошло почти девять лет, и ситуация изменилась. Ненависть Саула к Давиду была хорошо известна. Кроме того, Давид привел с собой значительную армию, предположительно, для того, чтобы отдать ее в распоряжение Анхуса. На этот раз Давид получил иной прием в Гефе, поэтому и он, и его люди, и их семьи поселились в земле филистимской. “Всего времени, которое прожил Давид в стране Филистимской было год и четыре месяца.” (27:7).¹

Чтобы понять, насколько неуместно это было, надо знать, что представляли собой филистимляне и какими смертельными врагами они были для Божьего народа.² Они жили в Ханаане, на берегу Средиземного моря, в юго-западной части страны. Они были идолопоклонниками, поклоняющимися Дагону³ (получеловеку, полурыбе) и Астарте.⁴ Хотя земля филистимская была относительно небольшой,⁵ стратегически расположенные центры торговли способствовали высокой плотности населения, и это был сильный и влиятельный народ.⁶

Когда Иисус Навин повел сынов Израилевых в Ханаан, они не были способны подчинить себе филистимские большие города.⁷ В неспокойное время судей филистимляне вновь и вновь захватывали южную часть Израиля.⁸ Одно время они господствовали в этой области в течение сорока лет.⁹ Чтобы понять характер филистимлян, вспомним коварство Далиды, филистимской красавицы,¹⁰ и жестокие насмешки над Самсоном со стороны филистимлян после того, как он потерял свою силу.

При Самуиле филистимляне одержали серьезную победу над Божьим народом и захватили ковчег, самый святой символ религии израильтян. Они перенесли ковчег в Азот и поставили в храме Дагона.¹¹ Когда Саул вззошел на трон, у филистимлян был отряд в Гиве, в самом сердце Иудеи,¹² откуда они нападали на Израиль во всех направлениях.¹³ В серии наших уроков мы уже отмечали некоторые из многочисленных конфликтов с филистимлянами. До конца серии мы познакомимся еще с некоторыми.

Если бы филистимляне одержали верх, то Божьего народа уже не было бы и в помине, и никогда бы больше не было бы произнесено имя Иеговы. Поражает то, что Давид отправился жить среди этих язычников, безбожников, идолопоклонников. Тем не менее, именно это он и сделал. За тысячу лет до того, как Иисус рассказал историю о блудном сыне, Давид “пошел в дальнюю сторону”, дальнюю не в географическом, а в моральном, духовном и

теологическом смысле. Да и мы иногда “отправляемся в дальнюю сторону”, далекую от того, чему нас учили, во что мы верили, далекую от нашего прежнего образа жизни.

В этом уроке мы хотим задать три вопроса: (1) Почему Давид сделал это? (2) Каковы были результаты? (3) Как сумел Давид вернуться? Может быть, нам удастся понять, почему мы отправляемся в дальние края и как мы находим дорогу назад.

ПРИЧИНЫ УХОДА (1 Цар. 27:1-3)

Первым вопросом, который следует задать, является: “Почему Давид отправился жить к филистимлянам? Ответ очевиден: ему хотелось скрыться от Саула (27:1).¹⁴

Если рассматривать его с этой точки зрения, решение Давида было по-мирски хитрым и продуманным. Давиду и в самом деле удалось скрыться от Саула (27:4). Впервые за многие годы он и его семья могли не переезжать беспрерывно с места на место, а вести нормальное существование.

Тем не менее, один автор, комментируя стих 27:1, сказал: “Давид поколебался в своей вере... и... почувствовал необходимость искать безопасности за границами Израиля”.¹⁵ Давид поколебался в своей вере? Чем больше я исследую этот случай, тем больше я убеждаюсь, что комментарий верен. Рассмотрим такие факты: Бог пообещал Давиду, что тот станет следующим царем. Бог пообещал Давиду, что Он будет с ним. Ионафан, Саул и Авигея - все верили, что Давид станет следующим царем. Саул преследовал Давида почти девять лет, так и не поймав его, потому что “Бог не предал Давида в руки его” (1 Цар. 23:14).

Давид знал все это. Он часто ссылался на руку Господа во всем, что произошло в его жизни. Какое еще доказательство было нужно, чтобы доказать, что он *не* погибнет однажды от рук Саула (27:1)?

Тем не менее, могу себе представить, как однажды пасмурным сумрачным утром Давид просыпается после беспокойной ночи. Как он сидит над холодным завтраком из хлеба и козьего сыра, смотрит на беспорядок в его лагере, на утомленные лица своих жен и думает: “Нельзя так дальше продолжать, ожидая, что в любой момент армия Саула может на нас напасть. Так жить невозможно. Саул никогда не успокоится, пока я не умру”. Он вздыхает, глядя на запад: “У нас нет выбора. Нам нужно выбираться из страны”. Он медленно поднимается, как человек рано состарившийся, и отдает приказание сворачивать лагерь.

И сказал Давид в сердце своем: когда-нибудь попаду я в руки Саула, и нет для меня ничего лучше, как убежать в землю Филистимскую; и отстанет от меня Саул, и не будет искать меня более по всем пределам Израильским, и я спасусь от руки его (1 Цар. 27:1, 2).

Обратите внимание: “Давид сказал *в сердце своем*”. Давид не вопрошает Господа относительно Его воли. Давид разговаривает сам с собой. Затем, обратите внимание на мысли Давида, обращенные к себе: “Когда-нибудь попаду я в руки Саула, и нет для *меня* ничего лучшего, как убежать в землю филистимскую. И отстанет от *меня* Саул, и не будет искать *меня* более... и я спасусь от руки его”. Когда ваши мысли сосредотачиваются на самом себе, и вы заботитесь о том, что лучше для вас, а не что лучше для дела Господа, происходят две вещи. Вы колеблетесь в своей вере, а дальняя сторона становится весьма привлекательной.

Уход в дальнюю сторону всегда связан с потерей веры - веры в родителей, веры в супружество, в людей, с которыми мы общаемся, даже с потерей веры в самого себя. Но за всем этим стоит потеря веры в Бога, в тот порядок, который Он установил в Своем Слове, а также в Божье провидение и заботу.

ОБЛЕГЧЕНИЕ ДЛЯ УМА (1 Цар. 27:4)

Итак, главной причиной ухода Давида в землю филистимскую явилась поколебавшаяся вера. Некоторые будут удивлены моим следующим утверждением: *прямым* результатом решения Давида было как раз то, чего он так страстно желал: временное облегчение. Мы читаем в 27:4 “И донесли Саулу, что Давид убежал в Геф, и не стал он более искать его”. Давиду больше не приходилось при пробуждении оглядываться. Он и его семья могли жить в доме, как цивилизованные люди. Он мог спать, не задумываясь о том, а не перережут ли ему ночью горло.

Вот одна из привлекательных сторон ухода в дальнюю сторону. Часто возникает мгновенное облегчение в ситуации, которую мы считаем невыносимой. Когда блудный сын ушел в дальнюю сторону, ему не надо было ни перед кем отчитываться, ему не надо было ни у кого просить денег, ему не надо было ни за что отвечать. Когда кто-либо чувствует себя в супружестве, как в ловушке, и уходит, он тотчас же испытывает чувство огромного облегчения. Когда груз родительских обязанностей становится невыносим и сбрасываются эти обязанности, облегчение может нахлынуть и

затмить ум. Когда кто-то подавлен жизнью и уходит в мир наркотиков и алкоголя, на мгновение боль уходит, и все кажется чудесным. Когда кто-то устает служить Богу и объявляет: “Пусть кто-либо другой преподает в этом классе или делает эту работу. Я уйду”, чувство облегчения может быть эйфорическим.

Может показаться, что я рекомендую людям уходить в дальнюю сторону, чтобы получить облегчение. Нет, я просто стараюсь быть честным. Автор послания к Евреям говорил о “греховном наслаждении” (11:25), и мы тоже можем признать, что грех может быть привлекательным. Иногда такие “наслаждения” не столько внешние, сколько внутренние. Иногда они не столько убажуют плоть, сколько успокаивают душу.

В чем же проблема с получением облегчения таким путем? У нее есть две стороны. Одна: облегчение, достигаемое непослушанием Богу, является только временным. Когда автор Послания к Евреям говорил о “греховных наслаждениях”, Он их называл “*временными*”. Они радуют лишь на непродолжительное время. Вот почему я сказал, что прямым результатом решения Давида было *временное* облегчение. Другая: когда облегчение достигается через непослушание Богу, плата за него слишком высока. Возможно, вам приходилось слышать юмористическую историю о человеке на дереве, который пытался удержать дикую кошку, чтобы человек на земле мог точно попасть выстрелом в животное. В конце концов, человек на дереве закричал своему другу: “Стреляй как придется, чтобы хотя бы *один* из нас испытал облегчение!” Мы умираем со смеху, когда слушаем эту историю. Мы сочувствуем человеку, которому трудно удержать дикую кошку за хвост. Но мы осознаем при этом, что этот человек платит слишком высокую цену за облегчение.

Возможно, вы сейчас находитесь в такой ситуации, которая вам кажется невыносимой. Должно быть, вы думаете: “Я бы отдал *все* за то, чтобы получить хоть какое-то облегчение”. Будьте осторожны, не заплатите слишком много за такое облегчение!

ЧЕМ ОТЗЫВАЕТСЯ УХОД (1 Цар. 27:5-30:6)

Прямым результатом решения Давида явилось временное облегчение. Теперь посмотрим на *отдаленные* результаты.

Он променял свободу на рабство

До того, как Давид ушел в землю филистимскую, он был свободен. Это была нелегкая свобода, но все же это была свобода. Теперь же,

в обмен на кров, он поклялся в верности своему благодетелю Анхусу, царю Гефскому. В главе 27:5 Давид назвал себя “рабом” Анхуса.¹⁶ В стихах 9 и 10 говорится о том, что уже после того, как Давид ушел из Гефа, он должен был отчитываться Анхусу в своей деятельности.¹⁷ Для человека с Давидовым независимым характером, даже притворное подчинение Анхусу могло быть ужасным.

Когда молодой человек покидает дом, чтобы жить мирской жизнью, он утверждает: “Я хочу быть свободным!” Часто, когда человек начинает экспериментировать с наркотиками и алкоголем, он дает нам этим знать, что он свободен поступать, как ему вздумается и никто не вправе ему говорить, что надо делать. Часто, когда человек разрушает супружество или отказывается от родительских обязанностей, он или она кричит: “Моя душа жаждет быть свободной!” Эти люди не понимают, что обменивают полезные ограничения свободы на тиранические узы греха (Иоан. 8:34; Рим. 6:16). Блудный сын отправляется в дальнюю сторону в поисках свободы, но, в конечном итоге, он оказывается слугой “одного из жителей страны той” (Лук. 15:15).

Он променял близость к Богу на компромисс

Как только Давид оказался в земле филистимской, его отношения с Богом ухудшились. Больше года не было упоминаний о том, что Давид взывал к Богу. Нет псалмов, написанных им в этот период. Давид перестал петь песни. Это не удивительно. Как он мог открыто поклоняться Богу среди людей, противящихся такому поклонению? Как можно жить по десяти заповедям среди людей, которые с восторгом нарушают все десять?

Если вы принимаете решение жить, как все, по-мирски, это разрушает ваше взаимоотношение с Господом (1 Иоан. 2:15). Если вы решаете, что самым главным в жизни является финансовый успех, то это разрушает ваше взаимоотношение с Господом (Мат. 6:24). Если вы все время третесь среди неверующих, редко общаясь с верующими, это разрушает ваше взаимоотношение с Господом (1 Кор. 15:33). В этом нет ничего удивительного. Чтобы жить мирской жизнью, вам надо говорить, как все мирские, вести себя подобно им, и убедить мир в том, что вы и думаете так же. Вам придется раствориться в миру. Результатом станет то, что вы все меньше и меньше будете походить на чадо Божье и все больше и больше - на мирянина. Вот цена, которой оплачивается уход в дальнюю сторону.

Я люблю показывать фокусы.¹⁸ Когда я был подростком, я решил, что стану профессиональным фокусником, когда вырасту. Когда я сказал об этом маме, она подумала немного и остановила меня таким вопросом: “А где ты будешь их показывать?” В то время, чтобы зарабатывать себе на жизнь, показывая фокусы, надо было выступать в ночных клубах. Моя мама спросила: “Чтобы осуществить свою мечту, ты решил уйти в дальнюю сторону?” Я был слишком хорошо воспитан, чтобы принять подобное решение, и я пересмотрел свой план. Сегодня есть большие возможности для тех, кто профессионально хочет заниматься сферой развлечений, но по-прежнему верно, что эта область является дальним краем, где так легко утратить веру. На каждого верного сына Божьего, который ушел в дальнюю сторону шоу-бизнеса и сохранил свою веру, я могу назвать дюжину таких, которые ее не сохранили.

Я не пытаюсь навязывать свои убеждения относительно выбранной профессии, но какова бы ни была профессия, я прошу вас подумать, с кем вы связываете свою судьбу, каких стандартов жизни придерживаются эти люди и какого поведения ожидают от вас, если вы будете приняты в этот круг. Я также прошу вас, если вы уже приняли решение: если заметите, что вы меньше молитесь, меньше прославляете Господа, то бегите! Не идите, а бегите к ближайшему выходу. Выбирайтесь из этого, прежде чем ваши отношения с Богом будут полностью разрушены!

Он променял честность на жизнь в обмане

Когда Давид убежал от Саула, он вначале действовал немного неумно,¹⁹ в своем отчаянии он лгал и обманывал. Наконец, в пещере адолламской он восстановил свою честность и сохранял ее в течение восьми лет скитаний. Его уважали и свои и те, кто его хорошо знал (24:17). Теперь же Давиду пришлось вести двойную игру; вся его жизнь стала ложью.

Спустя некоторое время Давид пошел к Анхусу и сказал: “Если я приобрел благоволение в глазах твоих, то пусть дано будет мне место в одном из малых городов, и я буду жить там; для чего рабу твоему жить в царском городе вместе с тобой?” (27:5) Давид притворился, что недостоин жить в том же городе, где живет царь. В действительности он хотел скрыться от всевидящего царского ока с тем, чтобы осуществлять свою деятельность незаметно.²⁰

Ложь и обман стали накапливаться.

Анхус дал Давиду Секелаг,²¹ маленький городок к югу от Гефа.²² Давид, его люди и их семьи отправились туда. Давид со своими людьми раньше зарабатывал тем, что охранял чужие стада, теперь же они занялись истреблением. Они уничтожали не клопов и не мышей, они уничтожали людей.

И выходил Давид с людьми своими, и нападал на Гессурян, и Гирзеян, и Амаликитян... И опустошал Давид ту страну, и не оставлял в живых ни мужчины, ни женщины, и забирал овец и волов, и ослов, и верблюдов, и одежду... (27:8, 9).

Все эти народности жили к югу от Секелага. Гессуриане были кочевниками и жили в пустыне между землей филистимской и Египтом.²³ Нам ничего не известно о гирзеянах, имеется только упоминание о них. Амаликитяне были наиболее важной группой. Это были бедуины, потомки Исава.²⁴ Они стали большим и сильным народом.²⁵ Все три народа враждовали как с землей филистимской, так и с Израилем.²⁶

Кто-то может поспорить, что Давид выполнял то, что Иисус Навин приказывал делать Израилю, - вытеснить язычников, населявших землю, или что Давид выполнял то, что было велено делать Саулу, - "истреблять" амаликитян (1 Цар. 15:3, 8, 9). В нашем тексте, однако, говорится, что поводом для Давида убивать всех мужчин и женщин (и, возможно, всех детей) послужило не послушание Богу, а сокрытие своих путей. Обратите внимание на 1 Цар. 27:11: "И не оставлял Давид в живых ни мужчины, ни женщины, и не приводил в Геф, говоря: они могут донести на нас и сказать: «так поступил Давид, и таков образ действия его во все время пребывания в стране Филистимской»". Это было хладнокровное, расчетливое убийство.

Вообразите, что вы путешествуете по пустыне. Вам жарко, вы устали и испытываете жажду. Вдали вы видите город. Вы ускоряете шаги, надеясь на отдых, но по мере того, как вы приближаетесь, вы ощущаете, что что-то не так. Слышен только лай собак, да стервятники кружат над головой. Когда вы достигаете границ города, ветерок доносит до вас зловоние смерти. Сдерживая тошноту, вы делаете несколько шагов и оказываетесь на главной улице города. Страшная картина открывается вашему взору. Повсюду мертвые тела, разбросанные в пыли. Ручей, текущий вдоль дороги, красен от крови. Дикие собаки и вороны делят свою ужасную добычу. Вы едва успеваете

опрометью выбежать из поселка, как ваш желудок начинает выворачиваться наизнанку. Когда вы возобновляете свое путешествие, в голове звучит только один вопрос: "Кто мог сделать такое? Кто?"

Давид сделал это, вот кто: "муж по сердцу Божию", который совершил ошибку, уйдя в дальнюю сторону.

Это еще не конец печальной истории. Когда Давид возвращался из этих страшных походов с награбленной добычей, он, в первую очередь, отправлялся в Геф и сообщал обо всем царю Анхусу (и, вероятно, делился с ним добычей). Когда Давид входил, Анхус спрашивал: "На кого напали ныне?" Давид ему отвечал: "На полуденную страну Иудеи, и на полуденную страну Иерахмеела, и на полуденную страну Кенеи" (1 Цар. 27:10).

"Полуденная страна" означает "сухая страна" или "пустыня".²⁷ Это была (и есть) обширная дикая пустыня, простирающаяся от Вирсавии до высот Синайского полуострова. "Полуденная страна Иудеи" было общепринятым выражением, относившимся к израильским поселениям на крайнем юге Иудеи. "Полуденная страна Иерахмеела," должно быть, была пустынной областью недалеко от Хеврона. Потому что Иерахмеела (Иерахмеила) и Халева имели родственные и другие связи.²⁸ Полуденная страна Кенеи - холмистая местность к востоку от Вирсавии. Кенеяне были связаны с Израилем со времен Моисея: тесть Моисея, Иофор, был кенеянином.²⁹

Другими словами, Давид говорил Анхусу, что он делает налеты на израильтян и их союзников, и Анхус верил ему. Анхус полагал, что Давид охраняет его южную границу, принося ему дары и ведя себя таким образом, что это делало невозможным его возвращение в Иудею. Могу представить себе, как Анхус говорит с радостью: "Он опротивел народу своему Израилю и будет слугою моим вовек" (27:12) Сердце разрывается, когда видишь, каким искусным лжецом стал Давид и как умело он обманывал царя. Когда-то Давид огорчился из-за Саула и Навала, потому что они заплатили ему злом за добро. Теперь точно так же он обращался с Анхусом. Давид платил за гостеприимство Анхуса монетой лжи и обмана!

Нельзя уйти в дальнюю сторону, не поступившись своей честностью. Вы можете настаивать на том, что вы отправитесь, но сохраните верность христианству. Вы можете сказать: "Сейчас мне выгодно это сделать, но это ненадолго. Я выберусь, прежде чем это затянет меня". Зарубите себе на носу: это всегда затянет.

Он променял чистоту помыслов на двусмысленность

В начале главы 28 филистимляне готовятся к решающей битве против Саула и войска Израильского. Анхус призывает Давида и говорит ему: “Да будет тебе известно, что ты пойдешь со мной в ополчение, ты и люди твои” (28:1). В древности на Ближнем Востоке получение убежища в стране означало обязательную военную службу.

Рассмотрим дилемму, которая предстала перед Давидом. Отказаться идти вместе с Анхусом, - значит, раскрыться. А пойти, - значит, надо делать то, чего он избегал многие годы; ему пришлось бы воевать против Божьего помазанника, не говоря уже о его друге Ионафане. Вот в таких затруднениях оказывается дитя Божье, когда уходит в дальнюю сторону.

Ответ Давида был двусмысленным: “Ныне ты узнаешь, что сделает раб твой” (28:2). Анхус воспринял слова Давида, как просьбу о поддержке, и ответил: “За то я сделаю тебя хранителем головы моей на все время” (28:2). Другими словами, он сказал, что верит ему и вверяет свою жизнь в его руки! Давид же, возможно, имел в виду, что Анхус скоро “обнаружит”, что он мог сделать. Кто знает, что имел в виду Давид? В дальней стороне все смещается.

Филистимляне начали скапливать свои войска в Сонаме, далеко на севере (28:4),³⁰ в то время как израильтяне разбили лагерь в долине, недалеко от города Изрееля, на нижних склонах горы Гелвуи (28:4; см. также 29:1). В начале главы 29 мы узнаем, что основное войско филистимлян идет на север. В стихе 2 отмечается, что Давид и его люди шли позади с воинами Анхуса. Армия двигалась, пока не достигла Афека, приблизительно в 64 км от места назначения, каковым был Сонам. Там они остановились, чтобы привести в порядок свои войска (29:1). Путешествие в Афек заняло, по меньшей мере, три дня.³¹ У Давида было три длинных дня, чтобы обдумать то щекотливое положение, в котором он оказался, потому что решил вести двойную жизнь. Представьте его мысли: “Что мне делать? Мои люди и я не можем воевать против Божьего помазанника... Может быть, мы сможем драться, но не тронем ни Ионафана, ни Саула. Нет, это означало бы, что мы воюем против собственного народа. А Бог показал мне, что недостаточно для меня просто не повредить Его помазаннику. Мне нужно сделать так, чтобы и другие не повредили ему... Может быть, когда мы ввяжемся в битву, мои люди окажутся сзади, и, когда начнется битва, мы нападём на филистимлян с тыла, в

то время как армия Саула будет атаковать их с фронта. Нет, это не подойдет: когда мы сблизимся с армией Саула, он отдаст приказ убить меня. Тогда нам придется воевать с двумя армиями вместо одной... Может, мне просто сказать Анхусу, что я не могу сделать этого? Но если я это сделаю, вся филистимская армия обратится против нас и сотрет нас с лица земли... Может быть, нам просто притвориться, что мы воюем, но не делать этого по-настоящему? С другой стороны, если мы не защитимся, то это будет самоубийством... Что мне делать? Что? Что?!”

В Афеке, когда последние войска вошли в лагерь, предводители филистимлян увидели, что среди воинов Анхуса были Давид и его люди. В гневе они выступили против Анхуса:

И говорили князья филистимские: это что за Еврей?³² Анхус отвечал князьям филистимским: разве не знаете, что это Давид, раб Саула, царя Израильского? он при мне уже более года,³³ и я не нашел в нем ничего худого со времени его прихода до сего дня (29:3).

Нельзя уйти в дальнюю сторону, не поступившись своей честью

В этот момент выступил Бог и помог Давиду разрешить нерешаемую задачу самым невероятным образом: князья филистимские сказали, что их не устраивает защита Анхуса с помощью Давида.³⁴ Они потребовали от Анхуса: “отпусти ты этого человека” (29:4).

Анхус подозвал Давида³⁵ и сказал ему, что, хотя он ему безоговорочно доверяет, из-за предводителей войска Давиду и его людям придется вернуться в Секелаг. Чтобы поддержать свой образ, Давид запротестовал. Но даже в его протесте была двусмысленность: “Но Давид сказал Анхусу: что я сделал, и что ты нашел в рабе твоём с того времени, как я пред лицом твоим, и до сего дня, почему бы мне не идти и не воевать с врагами господина моего, царя?” (29:8) Выражение “врагами господина моего царя” могло в равной степени относиться как к врагам Анхуса, так и к врагам Саула.³⁶

Каково бы ни было значение Давидовых слов, он не тратя времени попусту, воспользовался открывшейся ему возможностью. Когда взошло солнце, он и его люди были на пути назад в Секелаг, в то время как филистимляне продолжали свое роковое противостояние Саулу.³⁷

Давид, должно быть, испытывал огромное чувство облегчения. И все-таки, его должна была мучить совесть, когда он вспоминал, как

обманул Анхуса, а также его щедрые похвалы и выражений доверия.³⁸

Если вы сохранили свою честь, то не имеет особого значения, добьетесь ли вы еще чего-нибудь: ваша жизнь сложилась успешно. С другой стороны, если вы потеряли честь, каких бы высот вы ни достигли в других областях, вы неудачник. Живите так, чтобы в конце жизни сказать: “Я ходил в непорочности моей” (Пс. 25:1-4).

Он плохому предпочел худшее

Путешествие в дальнюю сторону завершилось резко и катастрофично, когда Давид и его люди вернулись в Секелаг.

В третий день после того, как Давид и люди его пошли в Секелаг, Амаликитяне напали с юга на Секелаг, и взяли Секелаг, и сожгли его огнем... И пришел Давид и люди его к городу, и вот, он сожжен огнем, а жены их и сыновья их и дочери их взяты в плен. ...Взяты были в плен и обе жены Давида... (30:1-3, 5)

Давид напал на города амаликитян день за днем, отправляясь на юг из Секелага. Помните город с убитыми жителями? Моя бабушка часто говаривала: “Сколько веревочке ни виться, а конец будет”. Нападение амаликитян на южные пределы Иудеи и земли филистимской³⁹ не было чем-то необычным, но Секелаг был сожжен дотла впервые. Несмотря на предусмотрительность Давида, слухи о том, что массовые убийства - дело рук Давида и его людей, вероятно, достигли амаликитян.

Напрягите свое воображение еще раз. От Афека до Секелага 100-130 км. Пройти такое расстояние за три дня нелегко. Давид и его люди возвратились домой измученными, с нетерпением ожидая встречи со своими семьями. Но вот, когда они достигли последнего перевала, раздался крик, вызванный невероятностью увиденного. Там, где был город, остались только тлеющие руины. Люди кинулись сквозь дым вниз по склону, выкрикивая имена своих жен и детей. Но не было ответа; только порывы ветра разносили золу.

Опасаясь худшего, люди разгребали горячий пепел голыми руками, пока на них не появлялись волдыри, и они не падали от изнеможения. Обжигающие слезы текли по щекам, смывая сажу и пепел с их лиц. “И поднял Давид и народ, бывший с ним, вопль, и плакали, доколе не стало в них силы плакать” (30:4).

Когда я писал это осенью 1993 года, вокруг Лос Анжелеса пылали лесные пожары. Мы

видели, как люди возвращались к своим домам и находили лишь остатки фундамента. Мы видели их лица, когда они качали головами и говорили: “Пропало. Все пропало”. Некоторые падали духом. Другие просеивали пепел в надежде найти хоть что-нибудь, уцелевшее после огня. Этим людям были бы понятны чувства Давида и его отряда в тот момент.

На этом трагедия Секелага не закончилась. Люди начали перешептываться, бросая насупленные взгляды в сторону Давида. Обрывки разговоров достигали ушей Давида: “Этого никогда не случилось бы, останься мы в Иудее!” “Ему следовало оставить кого-нибудь из нас для охраны наших семей!” “Это все вина Давида!” В стихе 6 отмечается: “Давид сильно был смущен, так как народ хотел побить его камнями; ибо скорбел душою весь народ, каждый о сыновьях своих и дочерях своих”. Давид чувствовал себя более одиноким, чем тогда, когда он оказался в пещере адолламской (Пс.141:4). Тогда он был окружен всякими гадами ползучими, теперь же его окружали шестьсот озлобленных мужчин с камнями в руках. Он убежал в землю филистиискую, чтобы Саул не убил его; теперь в любой момент он мог быть убит собственной армией.

Когда блудный сын впервые покинул свой дом и его окружили яркие огни и шумная толпа, несомненно, ему казалось, что он принял правильное решение. Но так продолжалось недолго, вскоре он оказался в хлеву, окруженный грязными прожорливыми свиньями,⁴⁰ отнимающими каждую пригоршню корма, которую ему удавалось выхватить из их корыта. Вот что такое дальняя сторона. Она дразнит своими безделушками, потом отнимает их. Наркотики обещают исключительное наслаждение, затем превращают жизнь в ад. Бегство из дому обещает свободу, затем приносит одиночество и отчаяние. Развод обещает облегчение, затем насмехается: “Не думай, что разделался со мной навсегда!” Не обманывайтесь обещаниями дальней стороны, иначе вы тоже обнаружите, что променяли неприятную ситуацию на катастрофу!

Он променял положительное влияние на отрицательное

Нам следует подчеркнуть, что Давид отправился в дальнюю сторону не один, он взял и других с собой (30:2, 3). Давид взял с собой шестьсот человек, которых перед тем собрал вокруг себя. Они были ничем, а он сделал из них четко организованный отряд воинов, который следовал за ним повсюду.⁴¹ Давид также взял их семьи с собой и со своей семьей. Далее,

по мере того как репутация Давида росла, другие приходили к нему в Секелаг из соседних израильских племен.⁴² Начальным результатом явилось то, что все они подверглись искушениям, какими изобилует языческое общество. В конечном итоге, женщины и дети попали в плен, а мужчины были разорены.

Большинство тех, кто отправляется в дальнюю сторону, думает только о себе и о своих желаниях. “Что я делаю, это мое дело” - так они думают. - Это касается только меня”. Это всегда касается и других. Когда блудный сын ушел из дому, там остался отец с разбитым сердцем. Когда вы отправляетесь в дальнюю сторону, вы рискуете всем. Вы не только рискуете своей собственной душой, вы также рискуете душами близких вам людей. Если, как у Давида, у вас есть семья, то вы рискуете семьей. Многие отказались от путешествий в дальнюю сторону, потому что, в конце концов, перед ними вставал вопрос: “Что это принесет моей семье и друзьям?”

Какое бы временное облегчение ни принесла дальняя сторона, конечная цена за такое облегчение слишком высока. Есть лучший путь: остаться с Богом и научиться полностью полагаться на Него.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К БОГУ (1 Цар. 30:6-31)

Бог позволяет беде приходиться в нашу жизнь не для того, чтобы сбить нас с ног, а чтобы поставить нас на колени. Когда мы становимся на колени, мы сможем, наконец, встать на ноги. Когда Давид увидел, что окружен шестьюстами человек с камнями в руках, когда он достиг глубин отчаяния, мы обнаруживаем то, что прежде не упоминалось в Писаниях в течение этих полутора лет жизни Давида: имя Бога. В начале 30:7 мы читаем: “Но Давид укрепился надеждою на Господа”. Раньше, когда Давид был растерян, Ионафан “укрепил его упованием на Бога” (23:16). Теперь у Давида не было Ионафана,⁴³ но он углубился в себя и нашел силу, которую дает только Бог (Еф. 3:20).

Когда Давид вспомнил о Боге, дела стали поправляться. Поскольку он и его армия не нашли тел, вероятно, их семьи были еще живы,⁴⁴ и можно было еще попробовать догнать амаликитян. У них по-прежнему была надежда. Давид тогда сделал то, что ему следовало сделать, когда он раздумывал над бегством в землю филистимскую: “И спросил Давид Господа” (30:8). Он спросил Бога: “Преследовать ли мне это полчище, и догоню ли я их?” Господь ответил: “Преследуй, догонишь и отнимешь” (30:8). Надежда в сердце Давида

сменилась уверенностью.

Призыв к действию явился прекрасным противодействием враждебности, нараставшей в лагере. Люди сложили свои камни, подняли оружие и отправились на юг с Давидом. Но они были в изнеможении. Вскоре двести человек отстали от строя. Для Давида было легче остановиться. И он, и другие были на грани истощения. Им нечего было есть.⁴⁵ Давид даже не знал, где находятся амаликитяне, но благодаря вере в Бога он продолжал идти с оставшимися четырьмястами.

Его вера была вознаграждена. Они натолкнулись на египетского раба, который был брошен и оставлен умирать его хозяином-амаликитянином. Они восстановили его силы фруктами и водой. Благодаря провидению Божьему, раб знал, куда пошли амаликитяне праздновать свою победу. Он привел туда израильтян.⁴⁶

Считая себя в безопасности, амаликитяне не обеспечили охрану. Они праздновали всю ночь, наедаясь и напиваясь. Давид и его люди отдыхали до рассвета.⁴⁷ На другое утро, когда противник валялся без чувств, они напали на него. Хотя амаликитяне превосходили их численностью,⁴⁸ они стали легкой добычей для обзленных людей, которые спасали свои семьи. Бог сказал Давиду, что он победит и “все отнимет” - так и случилось.

И отнял Давид *все*, что взяли Амаликитяне, и обеих жен своих отнял Давид. И не пропало у них ничего, ни малого, ни большого, ни из сыновей, ни из дочерей, ни из добычи, ни из всего, что Амаликитяне взяли у них; все возвратил Давид (30:18, 19).⁴⁹

Люди, которые уже были готовы побить Давида камнями, запели другую песню. Они увидели победу Давида и закричали: “Это добыча Давида” (30:20). Давид же знал, что это заслуга Бога. Он сказал о том, что “*Господь* дал нам это, и сохранил нас, и предал в руки наши полчища, приходившие против нас” (30:23; выделено мною). Он разделил добычу с двумястами, которые не могли участвовать в битве⁵⁰ и с городами в южной Иудее.⁵¹

Когда Давиду понадобился Бог, Бог оказался рядом с ним. Вот истина, которую нам нужно слышать снова и снова. Наш Бог - это Бог, дающий второй шанс. Как отец блудного сына, который выбежал, чтобы встретить его и крепко обнять его, так и Бог снова принял Давида в свои любящие и защищающие руки. Давид был снова на духовном пути.

Я говорю это не для того, чтобы заставить

кого-либо подумать, будто Бога можно игнорировать до тех пор, пока он не понадобится, и что Он, когда мы обратимся к Нему, благословит нас автоматически.⁵² Скорее, я говорю это для поддержки тех, кто очутился в дальней стороне и думает, что слишком поздно и уже нет надежды. Возвращайтесь домой к Богу. Как блудный сын, который, “пришед же в себя” (Лук. 15:17), признается в грехе в своей жизни, кается в нем (Лук. 15:17-19, 21) и возвращается домой. Бог готов принять вас снова!

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ (2 Цар. 2:1-4)

Давид выжил, когда был никому неизвестным пастушком; он пережил свои славные дни после убийства Голиафа; он пережил десять лет гонений. Он получал жизненные уроки на собственном трудном опыте. Он с отличием закончил “школу тяжелых ударов”. Ему пора было становиться царем. Пора было возвращаться домой.

В начале 2 Царств мы читаем, что Давид, его люди и их семьи снова вернулись в Секелаг.⁵³ Они пробыли там два дня, без сомнения, копаясь в золе, пытаясь найти там что-нибудь, что могло уцелеть, думая о новом строительстве. На третий день некий амалитянин⁵⁴ примчался в их лагерь. Он сказал, что идет с поля битвы и что Саул и Ионафан мертвы.⁵⁵ Давид и его люди были убиты горем. Давид написал плач по Саулу и Ионафану “Как пали сильные!”⁵⁶

Смерть Саула открыла две двери для Давида. Во-первых, она открыла дверь к свободе. После смерти Саула Давид мог прекратить скитания и возвратиться к своему народу. Во-вторых, она открывала дверь во дворец. Теперь Давид мог стать царем. Старый Давид сказал бы: “Несомненно, это сделал Бог” - и направился бы домой без колебаний. Давид же, который пережил дальнюю сторону, сказал: “Нужно проверить, чтобы быть *уверенным*, что это воля Божья для меня”. Вот, вероятно, самый важный урок, усвоенный Давидом за годы скитаний. Это подготовило его к тому, чтобы быть вождем Божьего народа.

После сего Давид спросил Господа, говоря: иди ли мне в какой-либо из городов Иудиных? И сказал Господь: иди. И сказал Давид: куда иди? И сказал Он: в Хеврон. И пошел туда Давид и обе жены его... И привел Давид людей, бывших с ним, каждого с семейством его, и поселились в городе Хевроне (2:1-3).

Хеврон был одним из городов, куда Давид

послал дары (1 Цар. 30:31), городом, который станет его первой столицей. Наконец, Давид был дома, вернувшись из дальней стороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Блудный сын вернулся домой и был принят в дом своего отца. Давид вернулся домой, и Бог сделал его царем (2 Цар. 2:4). Если вы в дальней стороне, я надеюсь, что их примеры поддержат вас в вашем решении вернуться домой немедленно.

Единственное, что лучше, чем возвращение домой из дальней стороны - это никогда не ходить туда. Если вы испытываете искушение пойти в дальнюю сторону, я надеюсь, что то, что случилось с блудным сыном и Давидом заставит вас передумать. Не всякий возвращается, как это сделали они. Эта земля покрыта духовными трупами тех, кто так и не вернулся.

Если вы очутитесь в дальней стороне, словом Божиим для вас должно быть: “Покайся и молись; вернись к Господу и его людям” (Деян. 8:22; Иак. 5:16). Делайте это, пока можете! Если же, с другой стороны, вы лелеете надежду уйти в дальнюю сторону, остановитесь и подумайте о последствиях ваших действий. И не ходите!

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОПОВЕДИ

Материал этого урока может быть использован для очень необходимой проповеди “Жизнь на вражеской территории”. Давид отправился на территорию врага, мы же *рождены* на вражеской территории, которой правит “бог века сего” (2 Кор. 4:4). Нам нужно понимать, что этот мир не является нашим домом; мы просто его проходим (Евр. 11:9; 1 Пет. 2:11; и т.д.). Мы находимся в смертельной схватке с сатаной (ср. Еф. 6:11, 12). Этот период жизни Давида может дать некоторые понятия о том, как выжить на вражеской территории. (1) Никогда не сомневайтесь: мы *действительно* живем на вражеской территории. (2) Это помогает окружить себя надежной группой поддержки. (3) Даже когда ситуация ухудшается, не забывайте, что она может улучшиться. (4) Могут быть поражения, но всегда думайте о Боге и Его руке в вашей жизни. (5) Никогда не забывайте о том, что впереди лучшие дни (коронация Давида и получение нами венца жизни!)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Продолжительность жизни Давида в земле филистимской не так определена, как может показаться. На языке оригинала в 1 Цар. 27:7 буквально

сказано “дни и четыре месяца”, что, скорее всего, означает “год и четыре месяца”, но может означать и более продолжительный период времени. Кроме того, ст. 7 может говорить только о времени проживания Давида в Секелаге до момента повествования, или же сюда может не быть включено время в Гефе перед тем, как Давид переехал в Секелаг, или же время с момента повествования до смерти Саула. Но мы будем придерживаться нашей синодальной Библии и считать шестнадцать месяцев за тот период, который Давид провел с филистимлянами.

²Еще о филистимлянах см. статью на стр. 51.

³¹ Цар. 5:2.

⁴¹ Цар. 31:10.

⁵Иис.Н. 13:2 и далее.

⁶См. 1 Цар. 13:5.

⁷Города были частью наследства племени Иуды (ср. Иис.Н. 13:3). Иуде удалось захватить три города и часть гористой территории (Суд. 1:18, 19), но Иудино племя так и не смогло изгнать жителей из городов или подчинить себе долину, заселенную филистимлянами (Суд. 1:19). Прошло немного времени, и пять городов были снова под управлением филистимлян (Суд. 3:1 и дал.).

⁸Суд. 10:6, 7 и т.д.

⁹Суд. 13:1.

¹⁰Ср. Суд. 16:4, 5.

¹¹Ср. 1 Цар. 5:1, 2. Ковчег принес им столько несчастья, что филистимляне вскоре вывезли его из своей страны (1 Цар. 6).

¹²¹ Цар. 10:5.

¹³¹ Цар. 13:16-18.

¹⁴Было выражено предположение, что Давиду требовалось найти лучшие пути обеспечения своих шестисот людей и их семей. Такая ответственность угнетала Давида, и, возможно, это занимало его мысли. В своих мыслях, открытых нам, тем не менее, Давид упоминает только себя и свое желание убежать от Саула.

¹⁵См. также Кеннет Баркер, гл. ред., The NIV Study Bible (Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1985), стр. 415.

¹⁶¹ Цар. 28:2; 29:8.

¹⁷Большинство комментаторов считает, что у Давида и Анхуса была договоренность: Давид мог жить в Секелаге, пока докладывал Анхусу о своих налетах и делился с ним добычей.

¹⁸Это “развлекательное волшебство”, которое достигается естественными средствами без включения чего-либо сверхъестественного.

¹⁹См. урок “Как пережить невзгоды” в предыдущем номере журнала.

²⁰Главной целью, по-видимому, было скрыть от Анхуса, куда отправлялся Давид с налетами (см. 1 Цар. 27:11).

²¹Автор добавил редакторский комментарий:

“посему Секелаг и остался за царями Иудейскими доныне” (1 Цар. 27:6). Если это часть оригинального текста, то это может говорить нам о том, что книга окончательно оформилась несколько лет спустя.

²²Секелаг был приграничным городом у подножия холмов между землей филистимской и Израилем. Первоначально он был выделен племени Симеона (Иис. Н. 19:5), а позже стал частью Иудеи (Иис. Н. 15:31). Филистимляне, очевидно, отняли его у Иуды. У нас нет уверенности в его местоположении.

²³См. Иис. Н. 13:2. Не следует путать с гессурянами, которые жили в северном Ханаане, к востоку от Иордана (2 Цар. 15:8).

²⁴Быт. 36:12, 16.

²⁵То, что это правда, видно из деталей, приведенных относительно нападения в 1 Цар. 30, и последующих ссылок на амаликитян в Писаниях. Как они могли быть многочисленными, если Саул убил всех амаликитян, кроме царя (1 Цар.15:7-9)? По-видимому, Саул убил их только до “Сура” (1 Цар. 15:7). Возможно, веление Бога Саулу касалось только какой-то части этих людей.

²⁶Амаликитяне были врагами Израиля со времени исхода (Исх. 17:8-16) до правления Езекии (см. 1 Пар. 4:41, 43).

²⁷Поскольку эта область находилась (и находится) в южной части страны, слово позднее приобрело значение “к югу” и иногда переводится просто “юг”.

²⁸¹ Пар. 2; Чис. 13; Иис.Н. 14, 15.

²⁹Суд. 1:16.

³⁰В этом уроке 1 Цар. 28:3, 5-25 не обсуждается. Мы вернемся к этому, если будет на то воля Господня, в серии уроков о Сауле.

³¹См. 1 Цар. 30:1.

³²Слово “евреи” - это один из терминов, используемый для обозначения израильтян. Точное значение слова спорно. В устах филистимлян оно, вероятно, звучало насмешкой. Сами израильтяне предпочитали называть себя израильтянами, что напоминало о Господнем завете с ними. Тем не менее, язык, на котором они говорили, назывался “еврейским”.

³³В оригинале текста было “дни и годы”, двусмысленное выражение. Это могло означать “многие годы” или “более одного года”, что соответствовало бы году и четырем месяцам согласно 1 Цар. 27:7.

³⁴Они все еще помнили песню, сочиненную около десяти лет назад: “Саул поразил тысячи, а Давид - десятки тысяч” (1 Цар. 29:5). Уже был такой случай, когда израильтяне в армии филистимлян обратились против них в разгар битвы (1 Цар. 14:21); они не хотели, чтобы это случилось снова. Они думали, что Давид может перейти на сторону Саула и завоевать его благосклонность.

³⁵Анхус начал свои слова с удивительной фразы: “Жив Господь...” (1 Цар. 29:6). Слово “Господь” здесь употреблено вместо имени Иегова, или Яхве, священного имени Бога. Возможно, Анхус пытался смягчить слова, которые он собирался сказать Давиду, сперва обращаясь к Давидову Богу.

³⁶Анхус не уступает Давиду в двусмысленности, употребляя аналогичную двусмысленную фразу в 1 Цар. 29:10, когда он говорит: “...ты и рабы господина твоего, которые пришли с тобою...”. Говорил ли он о себе, как о господине в третьем лице? Некоторые считают, что он имел в виду израильтян, которые присоединились к Давиду, когда тот был в Секелаге (1 Пар. 12:19-21), а до этого были слугами Саула.

³⁷В 1 Цар. 29:11 отмечено, что “филистимляне пошли на войну в Изреель”. Здесь они “расположились станом” (29:1). Очевидно израильтяне отступили к горе Гелвуе (1 Цар. 31:1), где погибли Саул и Ионафан (см. также 2 Цар. 1:21).

³⁸Анхус сравнил Давида с “Ангелом [посланцем] Божиим” (1 Цар. 29:9), подчеркивая тем, что он считает Давида безгрешным.

³⁹1 Цар. 30:14, 16, 24. Керетяне (выходцы с острова Крит) были союзниками филистимлян (Иез. 25:16, Соф. 2:5 и др.) “Полуденная страна Халева”, должно быть, была областью к югу от Хеврона.

⁴⁰Это были не толстые, ленивые свиньи, которых знаем мы. Представьте себе тощих кабанов, которые могут оторвать руку человеку.

⁴¹2 Цар. 23:13-17.

⁴²1 Пар. 12:1, 2, 20, в частности, упоминает, что в то время, когда Давид был в Секелаге, приходили к нему люди и из племени Вениамина и Манассии. Стих главы 22 говорит: “Так с каждым днем приходили на помощь до того, что ополчение стало велико, как ополчение Божие”.

⁴³Ионафан участвовал в битве, борясь за свою жизнь.

⁴⁴Мы читаем в 1 Цар. 30:2, что, в отличие от Давида, который убивал всех, амаликитяне забрали семьи Давида и его людей, *не* умертвив никого. Амаликитяне, вероятно, сделали это для того, чтобы изнасиловать женщин, а затем продать женщин и детей в рабство в Египет, но в тексте подразумевается, что *Бог* пощадил их жизни.

⁴⁵Ничего не осталось в Секелаге, чтобы пополнить их запасы.

⁴⁶Это было после того, как Давид пообещал защитить его.

⁴⁷Еврейское слово в 1 Цар. 30:17 переводится, как “сумерки”, что может означать как рассвет, так

и закат. Поскольку еврейский день начинается на закате, Давид, скорее всего, вел битву с рассвета до темноты, что могло бы означать “следующий день”.

⁴⁸Предполагается, что армия была тысячная, поскольку (1) они могли следить за женами и детьми шестисот человек, (2) в 1 Цар.30:16 говорится, что они “рассыпались по все стране” и (3) подразумевается, что четыре сотни сбежавших - только часть от всего их количества (1 Цар. 30:17).

⁴⁹Это была первая великая победа Давида над народами, окружавшими Израиль. Как мы увидим в дальнейшем, Давид постепенно подчинил себе все народы.

⁵⁰Хотя в Чис. 31:27 было заповедано делить добычу пополам с теми, кто не ходил на войну (см. также Ис.Н. 22:8), некоторые в армии Давида захотели вернуть тем двумстам только их семьи. Давид заново утвердил закон: “поставил он это в закон и в правило” (см. 1 Цар. 30:25). В 30:24 имеется текст, который ободряет тех, кто считает, что может внести лишь малую лепту в дело Господа.

⁵¹Некоторые места, приведенные в 1 Цар. 30:26-31, можно найти и сейчас, а некоторые - нет. К тем названиям, которые там имеются, нужно добавить “и все места, где ходил Давид сам и люди его” (ст. 31), т.е. все места, которые упоминаются за те годы, что Давид был в бегах. Посылая эти дары, Давид выполнял несколько дел. Он сказал: “Благодарю тебя” тем, кто защищал его последние десять лет. Он восстановил отношения со многими. Он подчеркивал, что их враги были “врагами Господними” (ст. 26) и его врагами тоже. Все это было частью Божьего плана возведения Давида на трон.

⁵²Евр. 6:4-6; 10:23-31 и пр.

⁵³Первоначально 1 и 2 Царств были одной книгой. Во 2 Царств продолжается рассказ о жизни Давида.

⁵⁴Поскольку этот амаликитянин пришел с севера, он мог не знать о последней битве Давида с его народом.

⁵⁵Амаликитянин заявлял, что убил Саула по его просьбе, так как царь был ранен. В 1 Цар. 31:4, однако, сказано, что Саул убил себя сам. Амаликитянин, вероятно, лгал, надеясь на вознаграждение от Давида. Возможно, он был уборщиком, который подошел к Саулу после его смерти и украл его корону и браслет. Давид казнил его за убийство помазанника Божьего, поэтому ложь амаликитянина принесла ему смерть, а не вознаграждение.

⁵⁶См. “Ионафан: друг познается в беде” и “Когда душа требует мщения” в предыдущем номере журнала.